

Камилла Рэй

АЛЬФА
и разлог

18+

Камилла Рэй

Альфа и развод

<https://litres.ru/74202213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — оборотень, правящий городом. Она — его истинная, писательница, которую он забрал в свой лес.

У Полины — творческий кризис и незавершённый развод. У Логана — 150 лет за плечами и империя, которую нужно защищать. Он заказал ей книгу, но получил нечто большее: единственную, кто не боится с ним спорить. А когда за Полиной приходит тот, с кем она еще не развелась, Логан понимает: некоторые территории стоит защищать лично.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	66
Глава 10	75
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Альфа и развод

Глава 1

Логан. Владиславск.

Сегодня выдался паршивый вечер. Встреча в клубе, разборки со взбесившимися стаями... Еще решать проблемы с молодняком, будто я не Архиальфа этого города. Молодые банды совсем распоясались. В довершение всего, любовница завела шарманку про «серьезные отношения». Раньше ее вполне устраивали ежемесячные переводы на счет, а теперь подавай ей узаконенные отношения. Всё навалилось разом. В принципе, я всё разрулю, но сейчас голова шла кругом.

Я ехал на встречу, развалившись на заднем сиденье своего танкоподобного автомобиля. Тонированное стекло было приоткрыто на считанные миллиметры, но даже этой щели хватило. Пока мы проезжали мимо центрального входа клуба, я поймал в воздухе Её запах.

— Стой! — рыкнул я водителю. Дважды повторять приказы не в моих привычках.

Резко вдохнул снова, уже шире распахнул окно. Да, никаких сомнений. Я чувствовал запах своей истинной пары. Обалденный аромат. Цитрусовый, свежий, с какой-то безумно притягательной, чисто женственной нотой.

Я резко вышел из машины. К чёрту встречу! К чёрту все вопросы! Я шёл, ведомый этим шлейфом, напрямик в этот гадюшник. Что тут забыла моя самка? Надеюсь, она не какая-нибудь заядлая фанатка этого заведения, а то придется временно закрыть вертеп и обработать территорию хлоркой.

И я направился в клуб, огибая людей, вылупившихся на меня с моей охраной.

Я шел в это здание порока, ведомый древним инстинктом. Запахом той, что должна продолжить мой род, усилить его. «Найти, взять, защитить, забрать» — в голове крутились самые похабные мысли, если честно. Ничего от мудрости и сдержанности 150-летнего волка. Звериность просто смела их, как хлипкую плотину мощным потоком.

Ну, и где же она?

В клубе запах стал слабее, смешавшись с душком алкоголя и большого количества тел. Но я всё ещё улавливал его. Шлейф вёл меня к отдельному столику в нише. Я уже заме-

тил, что там творится, поэтому шёл с прикрытыми глазами — инстинкты не давали мне ни во что врезаться.

Серьёзно? Я прожил больше ста лет, и в итоге моей истинной самкой оказалась какая-то шалава?

На мягких диванчиках сидела парочка и целовалась так, что им давно пора было уединиться — их руки явно перешли на следующую стадию после невинных обниманий. Я подошёл и глубоко вдохнул. Запах был, но... странный. Я не выдержал и аккуратно откинул свою «истинную» от мужика.

Оба были пьяны в стельку. Девушка — брюнетка, слишком приторная для моего вкуса. Красивая, но не моя. А мужик и вовсе оказался откровенно противным. Она что, слепая?

И тут до меня дошло, что меня смущало. Пара начала возмущаться, но я остановил их одним жестом и принял.

Пахла совсем не брюнетка, а пахло её платье.

Я, сдерживаясь из последних сил, схватил девушку за предплечье. Мне показалось, что она протрезвела в мгновение ока, глаза расширились от ужаса. В нашем мире все знают: с оборотнями, а уж с альфами, дело иметь не стоит. Если

высший оборотень обращается к тебе, есть лишь один вариант — делать то, что говорят.

Я ещё раз окинул взглядом её аккуратное красное платье с открытыми плечами и V-образным вырезом. Женственное, не вульгарное, но будоражащее кровь и дурманящее разум.

— Чьё это платье? — низко прорычал я, глядя прямо в её глаза.

— Ч-что? Платье? — девушка затряслась, не понимая. Боковым зрением я заметил, как её «герой-любовник» потихоньку сматывается. Оставил подругу одну разбираться с проблемой.

— Повторяю вопрос. Чьё платье на тебе?

Брюнетка быстренько глянула вниз, и до неё наконец дошло.

— Это... это платье моей подруги! Но она очень хорошая девушка. Я не знаю, что она натворила, но она точно ни в чём не виновата! Если что-то сломала или разбила — я заплачу! У меня есть деньги, я её подруга... — начала лепетать она, заплетающимся языком.

Я слегка удивился и отпустил её. Если это подруга моей истинной, вероятно, стоит вести себя адекватнее.

— Где владелица этого платья? Мне просто нужно с ней

поговорить. Она ничего не натворила, и я ей ничего не сделаю, — сказал я уже спокойнее.

— Она... она уехала домой. Вышла на улицу заказывать такси минут десять назад, — всё ещё не доверяя, пролепетала девчонка.

Я кивнул подошедшей охране — проследить, чтобы шагающаяся пьянчушка никуда не ушла. А сам рванул на улицу, ловко огибая всех на пути.

Когда я вылетел наружу, запах моей истинной ударил в нос с такой силой, что я едва не взревел. Её букет был настолько сладким, что я чуть не растёкся лужицей прямо на асфальте. Я повернул голову и понял — запах удаляется. Она была в такси, и в мелькнувшем окне я увидел копну светлых, сказочных волос. Да, это могла быть только она. Она будто почувствовала мой взгляд и обернулась, мелькнув голубыми глазами в заднем стекле.

Ну, мы встретимся, моя прелестница, моя феечка. А пока — поговорю с твоей подругой.

—Отследить такси. И взять под охрану девушку, которая в нём едет, — скомандовал я своим волкам.

Глава 2

Полина. Ранее днем.

— Кристь, я не думаю, что идти в бар — это прямо вот сейчас блестящая идея... — проговорила я, ловя очередное летящее в мою сторону платье от подруги.

— Ты ничего не понимаешь, дорогая. Сейчас — самое время. Тебе срочно требуется встряска и порция мужского внимания. Сидеть и чахнуть — не вариант. Пойдем, выпьем по коктейлю, — Кристина высунулась из недр моего шкафа, прищурилась и оценивающе посмотрела на меня. — Ну или чего покрепче.

Потом она снова вздохнула, закатила глаза и подошла ко мне. Устроилась на кровати, как кошечка, и обняла за плечи.

— Я же вижу, как ты переживаешь. Не показываешь, улыбаешься, бодрисься... но переживаешь, — сказала она уже мягко.

И по моим щекам самовольно потекли предательские слезы. Уже неделю я живу в съемной квартирке. А полторы

недели назад застала своего, как мне казалось, любимого мужа с другой.

Я пишу женские романы, и в тот день поехала в любимый парк за вдохновением. Кто ж знал, что муж припаркует там нашу машину в том самом месте, где мы часто уединялись для «сладких утех»? Увидев наш внедорожник, я даже подумала, что он решил сделать мне сюрприз, и поспешила скорее забраться внутрь.

Сюрприз, конечно, ждал. Но совсем не тот, на который я надеялась. Любовники были так увлечены процессом, что даже сквозняка не почувствовали.

Я почему-то думала, что он будет стоять на коленях и умолять о прощении. Мне казалось, мы были счастливы. Но он дал понять, что, по его мнению, виновата была я. Мой муж был состоятельным мужчиной, занимался бизнесом и был против моей работы, потому что его мама считала, что жена должна заниматься только созданием комфорта для супруга. После скандала из-за измены они просто сменили замки и выставили мои чемоданы на площадку.

Спасибо Кристине, что не дала пропасть и помогла с жильём. Она предлагала деньги, но я отказалась. Такую помощь от подруги я припрячу на черный день. И надеюсь, он нико-

гда не наступит.

Кристина, вынырнув из глубины моего шкафа с очередным платьем на вешалке, отложила его в сторону и, подболевшись, изрекла:

—Всё, точка. Знаешь, в чём главная проблема мужчин? Они все думают одним местом. Универсальный принцип. И единственный работающий против него метод — клин клином.

Я сидела на краю кровати и смотрела на неё, пряча улыбку. В такие моменты я особенно остро понимала, как мне повезло встретить Кристину ещё на первом курсе журфака.

Тогда, на фоне других строптивых и амбициозных будущих акул пера, она выделялась сразу. Не потому, что была из обеспеченной семьи — это бросалось в глаза позже, по её неизменно дорогой, но стильной одежде и той лёгкости, с которой она говорила о поездках за границу. А потому, что в ней не было и капли снобизма. Она была той редкой породы брюнеток — красивой и чистой душой. Пока другие строили козни и искали выгоду, Кристина просто подсела ко мне в библиотеке и спросила: «Слушай, а ты поняла, что этот старик Деррида имел в виду?» Мы просидели над конспектами до закрытия, а потом она потащила меня в ближайшее кафе пить кофе и ругать преподавателя. С тех пор мы и держались

вместе.

— Клин клином? — переспросила я, скептически глядя на подборку нарядов. — Напомни, чем закончилась твоя последняя операция «Клин клином»? Ах, да — тем парнем с яхтой, который оказался не владельцем, а всего лишь шеф-поваром на ней.

— Шеф-повар — это прекрасно! — парировала Кристина, ни капли не смутившись. — У него были золотые руки. В прямом смысле, он показывал медали. Но не в этом суть! Суть в том, чтобы ты перестала ходить с видом человека, у которого только что отобрали мороженое. Ты — Полина Савельева. Ты построила карьеру сама. Ты можешь придумать любого мужчину, и он будет идеальным. Самое время вспомнить об этом на практике.

Она протянула мне короткое чёрное платье.

— Вот это. Классика. Оно говорит: «Я независима, загадочна и мне плевать на твоё мнение, но если ты купишь мне виски, я могу это мнение пересмотреть».

Я взяла платье. Может, она и была права. Немного лёгкого, ни к чему не обязывающего флирта... и виски. Это звучало неплохо.

Но почему-то в итоге я выбрала красное — с V-образным вырезом и открытыми плечами. Кристина, довольно хмыкнув, быстренько сделала мне укладку и лёгкий, но эффектный макияж. Через полчаса мы уже вызывали такси, готовясь покорять если не мужские сердца, то хотя бы барную стойку.

Однако в баре нас ждал сюрприз, но на этот раз предназначенный для моей подруги. Прямо у стойки, в центре всеобщего внимания, восседал её бывший с какой-то огненно-рыжей красоткой, чьи достоинства природы можно было смело описывать в превосходной степени: пышный бюст, длиннейшие ноги.

Кристина, хоть и была из обеспеченной семьи, была натуральной жгучей брюнеткой с естественной, миловидной красотой. Губки, правда, чуть-чуть подкачала, но всё остальное — своё, настоящее. И сейчас её милое личико исказилось гримасой отвращения.

— Всё, — выдохнула она. — Я теперь буду встречаться только с миллиардерами. Или святыми. Середины нет.

С этими словами она направилась к барной стойке с видом человека, готового проверить на прочность всю их алкогольную карту. А я уже через пятнадцать минут металась

по заведению в поисках подруги, которая методично глушила коктейли подряд и в порыве отчаяния пыталась вешаться на каждого мимо проходящего мужчину.

Два раза я её уже ловила и усаживала за столик. Один раз даже приводила в чувство в дамской комнате. И вот я снова ношусь по бару в её поисках, как вдруг она сама возникает передо мной с глазами, круглыми от изумления, и тараторит без передышки о том, что встретила любовь всей своей жизни и умудрилась испортить платье.

Я вижу, что она вот-вот расплчется, и мы уже несёмся в туалетную комнату переодеваться. Пока я помогаю ей справиться с застёжками, говорю пьянейшей Кристе:

—Кристь, я, пожалуй, поеду домой? В испачканном платье оставаться не буду. Ты не обижайся, — старалась говорить помягче я.

—Конечно, я понимаю. Напишешь, как доедешь? Тебя проводить до такси? — отвечала она, уже застёгивая на мне своё платье.

—Нет, я сама. Иди к мсвоей любви всей жизни, и смотрите, не проломите у тебя кровать, — расхохоталась я.

Мы обе дружно залились смехом. Не знаю, что за дикий алкоголь разлила Кристя на своё платье, но он перебивал все запахи. Я пахла, как спиртовой завод. Срочно нужно было

ехать домой.

Такси уже тронулось, когда вдруг будто что-то позвало меня — некий внутренний толчок, заставивший обернуться. Я посмотрела в заднее стекло.

И увидела Его.

Высокий, под метр девяносто, с плечами, на которых, казалось, можно было унести все мои проблемы. Одетый в черный костюм и такую же черную рубашку, расстегнутую на две верхние пуговицы. Руки и шею покрывали переплетающиеся наколки, похожие на древние символы. Но самое поразительное — глаза. Не то рыжие, не то чайные. Яркие, как у хищника. Как у оборотня из моих же романов.

Лицо украшала небрежная небритость, что только подчеркивало его диковатую, почти звериную привлекательность. Он определенно был оборотнем. И, возможно, даже альфой. Очень уж властно он смотрел вслед моей машине.

«Очень красивый мужик, — мелькнуло в голове. — Повезёт кому-нибудь».

Я отвернулась и устроилась поудобнее на сиденье.

«А теперь — домой. Спать».

Глава 3

Я открыла глаза и уставилась на вибрирующий телефон. Он отплясывал джигу прямо на подушке, в сантиметре от моего носа. Вчера я залипала в сообщения от агента из издательства и, видимо, так и отключилась с гаджетом в руках.

На секунду я прислушалась к себе. Кроме лёгкой, странной эйфории и приятной взбудораженности в теле, ничего не чувствовала. То есть вообще. Я ожидала последствий вчерашнего похода в бар, но, если подумать, алкоголя мне почти не досталось — всю ночь я бегала за своей подругой.

Я схватила телефон. Звонила Кристина.

— Привет, алкогольвица, — с улыбкой протянула я.

— Поля, у тебя всё хорошо? — встревоженный голос в трубке протараторил без всякого приветствия. Вернее, проорал так, что мне пришлось отодвинуть аппарат от уха.

— Да-а-а, что такое, Крист? Почему ты так взбудоражена? Что-то не так? — я испугалась и даже подскочила на кровати. Так и знала, что не надо было оставлять её одну! Я наивно надеялась на охрану, которую к ней всегда приставляли родители. Они волновались за свою ненаглядную дочь и, вопреки её уверенности, что они «прислушались», страховку

не убирали. И я, успокоив себя этим, уехала. Господи, неужели что-то случилось? — Крист, почему ты молчишь? Что с тобой? Где ты?

— Да нет, всё в порядке, — как-то странно замешкалась подруга. — Если честно, я сама не очень поняла, что вчера происходило. Полин, мне кажется, за тобой охотятся. Я, конечно, не всё помню, я была очень пьяная... Но какой-то стрёмный тип, оборотень, расспрашивал о тебе. Я ему наврала с три короба. Пока я несла эту ахинею, он то бледнел, то, мне кажется, зеленел, то краснел. Роба у него была жуткая...

Я совершенно не понимала, о чём она. Пока параллельно не увидела на экране второй вызов — мой агент. Я ещё раз резко посмотрела на календарь. Суббота. В чём дело?

— Крис, ты не против, если я отключусь? Мне агент звонит, а звонок в субботу — явно не к добру.

— Ладно... Раз с тобой всё в порядке, я спать. До вечера меня не беспокоить.

И она резко бросила трубку. Я тут же приняла вызов от агента.

Инна Валерьевна Свитиш... Как бы её описать? Если бы я её рисовала, то приделала бы ей пару лишних рук. Эта стройная и ухоженная женщина лет сорока пяти успевала абсо-

лютно всё. Умудрялась быть на всех школьных утренниках своих детей и при этом оставалась блестящим агентом — она пробивала мои произведения, даже когда они не совсем попадали в целевую аудиторию. Мастерски продавала мои работы издательствам и даже помогла заключить с одним из них постоянный договор. Она всегда была подтянута, словно только что сошла с беговой дорожки, безупречный маникюр — её визитная карточка.

— Полина, ты мне срочно нужна в офисе. Приезжай. Я сейчас вызову тебе такси. Жду, — она так же резко положила трубку, как и начала разговор.

Я даже рот открыть не успела, так и застыла с телефоном у уха.

Не успела опомниться, как телефон снова завибрировал прямо у виска. Отвела его — опять звонок. На этот раз от почти что бывшего мужа.

— Полина, нам надо встретиться перед подачей документов на развод. Обсудить раздел имущества, — пробасил изменщик.

Да что за утро такое? Со мной вообще никто не хочет здороваться!

Только собралась ему ответить, как услышала с улицы душераздирающий визг. Сердце ёкнуло, и я понеслась на балкон посмотреть, что происходит.

Не выпуская телефон из руки, я выглянула в окно с балкона и обомлела. Картина была поистине душераздирающей. Два здоровенных мужика с выправкой военных стояли над маленьким пушистым комочком, который отчаянно извивался. Один держал щенка за холку на весу. Вряд ли ему было больно, но щенок явно был не в восторге и пытался укунить обидчика.

Во мне что-то вскипело. Я рывкнула в трубку:
—Присылай адрес сообщением! Я буду!

Сбросила вызов и понеслась вниз, по пути швырнув телефон на кровать. В коридоре накинула на ночнушку ветровку для бега, сунула ноги в бесформенные клетчатые тапки и рванула на улицу спасать щенка. Почему-то именно сейчас это казалось единственно правильным решением. О последствиях я не думала.

Я вылетела на улицу, как дикая гарпия, и с разбегу начала разносить этих мордоворотов. Из самых приемлемых выражений, вырвавшихся у меня, было что-то вроде: «Отдайте мне моего щенка, иначе заставлю вас мыть полы в моей

квартире зубной щеткой!»

Странно, но в этот момент я чувствовала безраздельную власть над этими двумя мужчинами. Я никогда не была воинственной — всегда скорее нежной и скромной. Но сейчас внутри что-то переключилось.

Мордовороты застыли, слушая мою тираду, а затем заметно побледнели. Я увидела, как с подбородка одного из них что-то капнуло. Разбираться, слеза это или пот, я не стала — просто протянула руки и забрала пушистый комочек, который тоже притих под аккомпанемент моих криков.

Я заметила припаркованную рядом машину. Водитель, сжимая руль до побеления костяшек, смотрел на меня выпученными глазами. Мне показалось, у него даже губы тряслись. «Да что с этими мужиками не так?»

Я резко развернулась в своих элегантных тапках на два размера больше и уверенной походкой направилась обратно в подъезд, держа победно в объятиях пушистика.

В это же время. Логан. Офис.

Я сидел и смотрел на монитор, где моя растрёпанная истинная, в ветровке, ночнушке и ужасных тапках, удалялась

в свой подъезд, прижимая к груди пушистого сорванца.

От увиденного и услышанного я мог лишь приложить руку ко лбу и обалдевать. Позади меня мои беты-помощники не просто замерли — они начали тихо трястись.

И я смог выдавить из себя лишь одно:

— Охренеть... Поменяйте охрану у ее дома. А этим... дайте два выходных. За мой счёт.

Глава 4

— Я не совсем понимаю, Инна Валерьевна. Я не пишу биографии. Я пишу женские романы. Могу, конечно, накапать ужастик или мистику. Но биографию? Да ещё с проживанием на территории того, кого описываю? — я сидела в кабинете своего агента и удивлённо хлопала глазами.

Такси и вправду приехало очень быстро. У меня было всего минут десять, чтобы привести себя в порядок и устроить пушистого щенка: налить воды и найти что-то съедобное в холодильнике для него. И вот я сижу в офисе женщины, которая вершит мою карьеру, и не могу поверить в услышанное.

— За это заплатят очень хорошие деньги, Полина. От таких предложений не отказываются, — моя агент нервно постучала длинными маникюрными «когтями» по столу. Для неё это было несвойственно. Она всегда была собранной, а сейчас передо мной сидела растрёпанная женщина. Создавалось ощущение, что она на взводе. Блузка была помята — для Инны Валерьевны это было немыслимо.

— И всё же, я хочу отказаться.

— Ты же сейчас разводишься. Неужели тебе не нужны деньги? — Инна Валерьевна встала и направилась к кофемашине. За время нашей встречи она уже выпила три чашки кофе.

— Инна Валерьевна, у вас сердце взорвётся, если вы выпьете ещё одну.

— У меня сердце взорвётся, если ты откажешься! В качестве писателя хотят именно тебя! — она резко повернулась ко мне. — Полина, пойми, предложение поступило от людей, которые не приемлют отказов. Они не отклоняются от намеченного плана.

Она сказала это так громко и с такой мощной энергетикой, что я невольно вжалась в кресло.

— Но... как? Это что, фанаты моих женских романов? — проямлила я в полном недоумении.

— И на вопросы они тоже не отвечают, — с едкой усмешкой ответила Инна Валерьевна. Она снова налила себе кофе, задумчиво прошла к своему мягкому кожаному креслу и опустилась в него. Её взгляд был устремлён куда-то позади меня, а длинный ноготь методично выстукивал ритм по подлокотнику. Она обдумывала что-то своё.

— И всё же, Инна Валерьевна, я откажусь. Тем более, у меня сейчас есть интересная идея, я даже наброски сделала, хотела показать издательству...

— Нет, — жёстко перебила она меня, не выходя из своего подобия транса. Затем встрепенулась и резко наклонилась через стол. — Полина, мы с тобой давно работаем. И сейчас я вынуждена прибегнуть к шантажу.

— Да ладно вам, не может же...

— Послушай меня, моя девочка. Либо ты соглашаешься, и мы все будем в шоколаде. Либо ты отказываешься, и мы рвём рабочие отношения. Дальше расхлёбывать всё будешь одна. Но я обещаю тебе, что ни один агент, ни одно издательство, включая дешёвые подростковые журналы, даже не взглянет в твою сторону.

Сказав это, она откинулась на спинку кресла, и оно плавно качнулось.

Видимо, ситуация и впрямь была серьёзной, раз она пошла на такое. Изнутри меня начала подниматься хищная, обжигающая ярость. Я закрыла глаза, глубоко и бесшумно вдохнула и выдохнула.

— Хорошо. Вы можете прислать мне договор на почту сегодня вечером? — Я открыла глаза. Мой голос был ровным и холодным. Она была права — сейчас у меня нет выбора. Я уже чувствовала, как Олег, мой почти что бывший муж, готов оставить меня без гроша. Что ж... Похоже, я в западне.

— Зачем ждать? У меня всё уже распечатано, милушка.
— С этими словами она достала из верхнего ящика красивую кожаную папку и скользящим движением отправила её в мою сторону. — Подписывай.

Вслед за папкой полетела ручка. Я поймала её на лету — так резко, что мы обе замерли и уставились на мою руку.

— Ты всегда была рассеяна. Откуда такая ловкость? — опешила агент.

— Инна Валерьевна, разрешите мне хотя бы ознакомиться с договором, — уже серьёзно сказала я, добавив в голос нотку повелительности. Я не собиралась подписывать ничего, не прочитав.

— Хорошо, — Инна встала, доставая вибрирующий телефон. Она побледнела и добавила: — Читай, подписывай. Я пока выйду по важному делу.

И она, быстро цокая каблучками, выскочила из кабинета. Я принялась листать договор. От указанных сумм у меня пе-

рехватило дыхание. На такие деньги я могла бы прожить год, ни в чём себе не отказывая. Меня смутило, что личность человека, чью биографию предстоит писать, была скрыта за грифом «Инкогнито». Очень странно.

Я перешла к пункту о проживании непосредственно на территории «героя». Адрес также не был указан. Ну просто какое-то рабство! Далее пошли весьма интересные детали: мне, как автору, выдавалась карта для неограниченного безвозмездного пользования, обеспечивалось бесплатное питание и проживание без каких-либо коммунальных платежей. Это были приятные бонусы. Но вот и загвоздки: я не смогу покинуть территорию без разрешения того самого «героя». Подлец, каких свет не видел.

На этом моменте я решила передохнуть, встала и подошла к окну, чтобы глотнуть свежего воздуха. Я посмотрела вниз — и обомлела. На оживлённой улице, прямо через дорогу, стояли Инна Валерьевна и тот самый мужчина, которого я вчера видела у бара. Вот почему она выглядела такой расстрёпанной! Скорее всего, она провела с ним всё это время. Я так и знала — если кому и повезёт с таким красавцем, так это такой женщине, как Инна Валерьевна. Шикарной девушке — шикарный мужчина.

Она что-то говорила, и мне показалось, что вся её фигу-

ра выражала подчинение, будто он был доминантом. Он же стоял неподвижно, словно скала, ни один мускул не дрогнул на его лице, а глаза были серьёзными и холодными. И тут он будто почувствовал что-то и повернул голову в мою сторону. Его взгляд мгновенно изменился... потеплел? Нет, я бы даже сказала, превратился во взгляд преданного щенка! Будто он искал в моих глазах надежду? Ладно, видимо, я вчера всё-таки выпила больше, чем думала. Или так на меня подействовала ситуация со щенком. Я резко отпрянула от окна и села продолжать ознакомление с рабским договором .

В итоге что мы имеем? Огромные выплаты, которые мне обещают, но взамен — фактически полугодовое заточение.

Тут меня будто что-то толкнуло в плечо — осенило. Я поняла, без чего точно не смогу туда поехать.

Телефон завибрировал: звонок от агента.

—Подписала? — сразу спросила она.

—У меня есть условие, — я не услышала возражений и продолжила. — Я завела щенка. Он едет со мной. Ему должны быть предоставлены все необходимые условия, включая безопасность и свободный выгул, когда я с ним на улице.

Произнеся это, я замерла в ожидании. Инна Валерьевна явно прикрыла трубку рукой, и я услышала приглушённый

разговор. Затем:

—Хорошо. Есть ещё условия? Если нет — подписывай. Оставь папку у секретаря, она всё перепроверит. Меня сегодня уже не будет в офисе. С тобой свяжутся по поводу отъезда на место работы, — скороговоркой выпалила Инна Валерьевна и отключилась.

Вы скажете "безалаберность"? О, нет, вы ошибаетесь. У моего агента нюх на подобные ситуации и на людей. Она поняла, что я подпишу, ещё когда я сидела в ступоре. Она всё просчитала. И, похоже, была готова к тому, что я выдвину условия.

Подписывая договор, я почему-то винила во всём Олега. Не оказался я в такой ситуации, ни за что не ввязалась бы в эту авантюру.

И словно в подтверждение моих мыслей, пришла смс от почти бывшего с адресом встречи. Ну конечно, шикарный ресторан рядом с его офисом как раз в обеденное время. Позволить себе там что-то я уже не смогу.

Когда я вышла из офиса на улицу, меня будто пронзил едва уловимый, но невероятно притягательный запах. Сандал и кедр. Яркий, мужской. И я почему-то была уверена — это пахнет именно тот мужчина, с которым говорила Инна Ва-

лерьевна. На удивление, этот аромат принёс с собой странное спокойствие. Несколько секунд тепла внутри — и тут же резкое осознание: мне нужно ехать на встречу с Олегом.

Пока я сидела в автобусе, заметила нечто странное. Повсюду мелькал один и тот же элемент — чёрная, стильная машина. Она словно преследовала меня. Может, Кристина была права, и на меня объявили охоту? Но зачем? Я не собиралась требовать от Олега ничего, кроме свободы. Слишком мало времени прошло с момента измены, обида всё ещё клокотала внутри, и при одном воспоминании на глаза наворачивались предательские слёзы.

А ещё мне хотелось плакать от того, что порой у меня возникало желание вернуть нашу прежнюю жизнь. Мы ведь почти не ссорились, каждый день казался таким... гармоничным. Или это только мне так казалось? Если честно, мы оба очень много работали. Когда я была свободна, он пропадал в офисе. Когда он приходил домой, я уходила в свои миры, в книги. В те моменты, когда я писала, вокруг просто ничего не существовало.

В этих невесёлых размышлениях я и доехала до нужного места. Сомневалась, пустят ли меня в ресторан в моём виде: джинсы, лёгкие балетки, тонкая кофточка на бретелях, закрывающая руки, но открывающая плечи, и волосы, собран-

ные в небрежный пучок. Несмотря на июнь, на улице было прохладно, и я поёжилась.

В ресторане пахло вкусно, и меня, разумеется, пропустили — меня же ждал Олег. Заведение кричало о богатстве: красный бархат, вензеля, позолота. Простые люди в таких местах не обедают. Я всегда чувствовала себя здесь чужеродным элементом.

Было обеденное время, и мой желудок предательски завыл, будто пытаюсь вызвать самку кита на брачные игры. Как раз в тот момент, когда я садилась к Олегу. Перед ним стояло несколько блюд, которые он с аппетитом уплетал. Мне, разумеется, он ничего не заказал. Ну и ладно.

Он бросил на меня скептический взгляд, ухмыльнулся и отправил в рот огромный кусок бифштекса. Олег был красивым мужчиной — высоким, статным, он следил за собой и ходил в спортзал. Мечта многих женщин. Наши отношения начинались очень романтично: цветы, подарки, милые свидания. Моё сердце сдалось быстро. Со свадьбой он тоже не тянул — мы поженились через полгода отношений. И мне казалось... мне казалось, мы были счастливы в браке два года. Но увы.

— Если хочешь, закажи себе что-нибудь, — проговорил

он, не глядя на меня. — Если успеешь, разумеется. И за твой счёт — мы-то с тобой разводимся разводимся. Чужие люди теперь.

Внутри меня заклокотала жуткая обида. Он прекрасно знал, что последний гонорар я потратила на помощь волонтерскому центру, за что он меня и пилил. Все карты, которыми я пользовалась, были оформлены на него, и он их забрал. Осталась лишь моя личная, где лежали жалкие копейки.

Я уже собралась высказать ему всё, что думаю, как вдруг телефон тихо завибрировал. Параллельно я снова уловила тот самый запах — кедра и сандала, ненавязчивый, но устойчивый. Я глянула на экран и затаила дыхание: в смс от банка сообщалось о переводе. Весь гонорар. Вся сумма.

И во мне проснулись бесята. Игнорируя Олега, я вежливо подозвала официанта и заказала себе стейк с кровью — тот самый, что стоил баснословных денег, — и лёгкий салатик.

Олег подавился.

Глава 5

Логан

После клуба, расспросив подругу моей истинной, я чувствовал себя... выпотрошенным. Снаружи я, разумеется, ничего не показывал. Моя охрана искренне не понимала, что со мной происходит.

Выйдя из заведения после разговора с Кристиной — так, оказалось, зовут подружку моей милой суженой — я застыл на месте, вдыхая ночной воздух и бессознательно теребя печатку на пальце.

Ещё внутри я заметил краем глаза, что у Кристины есть своя охрана, хотя сама она этого, похоже, не замечала. Взглядом я приказал своим людям поговорить с ними. Те, надо сказать, пребывали в лёгком ступоре — видимо, узнали меня и не знали, как реагировать. Так что за Кристину я был спокоен.

Но то, что она рассказала о Полине... Какое красивое имя.

Я выдохнул.

Я отчаянно надеялся, что всё, что она наговорила, что это просто прикрытие для подруги. Иначе... у меня действительно проблемы.

Постояв с минуту в раздумьях, я начал отдавать распоряжения своему бэте Косте:

—Перенеси все встречи. С молодыми разберись жёстко. Выясни всё про ту девушку, Кристину — она явно не из простой семьи. И собери полное досье на ту, что уехала в такси. Полину. Всё: биография, родословная, финансы, отношения. Она ведёт себя странно, не как оборотень. Узнай, как часто она ходит в этот клуб, с кем общается, во сколько ложится спать. Всё.

Я повернулся к Косте, своему самому доверенному бэте, и добавил тише, так, чтобы слышал только он:

—Полина, по всему выходит, что моя истинная. Так что ты понимаешь, насколько это важно?

Веки и брови Кости дёрнулись буквально на миллиметр. Для моего хладнокровного беты это была наивысшая степень изумления. Ещё бы — он служит мне годами, и вопрос об истинных никогда не поднимался. Для альфы истинная пара в нашем мире — нечто вроде волшебства. У альф обычно были самые непредсказуемые самки, подстать им самим. Чаще всего их можно было вычислить и почувствовать ещё в

детстве. Поэтому и удивительно, что об этой самочке, уехавшей в такси, мы не знали ровным счётом ничего.

Садясь в машину, я, не поворачиваясь, бросил Косте:

—И да, перечисли Астре годовую выплату. Но ничего не отправляй — я сам встречусь с ней и свяжусь с её кланом по поводу расторжения наших... отношений.

Я прекрасно понимал: клан Огненных Волков вряд ли обрадуется, узнав, что я разрываю связь с их соотечественницей. Астра как раз была из их числа. Но против Архиальфы они не пойдут. Тем более, я щедро заплачу и предложу новые, более выгодные условия сотрудничества.

И вот я уже сижу в офисе и читаю досье на свою избранницу. Прочёл один раз — отложил. Посидел, подумал, уставившись в потолок. Перечитал ещё раз — и ничего не понял.

Наконец я поднял удивлённый взгляд на своего бэту:

—Как она может быть человеком? Ты же знаешь — запах не врёт.

Костя лишь развёл руками:

—Досье проверяли несколько раз. Собирали наши лучшие кадры, как всегда.

Я откинулся на спинку кожаного кресла, почесал затылок, затем взгляд упал на мой ноутбук, безнадежно сломанный пополам. Я вздохнул. Эту техническую жертву я принёс, когда прочёл, что моя Полина... замужем.

Правда, в досье сразу указано, что моя девочка сейчас живёт отдельно от супруга. Мои ребята оперативно приложили и данные о том, кем является её муж. Как же сложно читать это слово , «муж» , в отношении моей истинной.

Хруст. Вот и любимая ручка отправилась в мир иной. Ладно, нужно взять себя в руки. Если муж есть — значит, нужно сделать его бывшим. Тем более, судя по всему, у них уже разлад.

— Шеф, разрешите предложить, — спокойно сказал Костя. — Ребята доложили, что этот недомаг постоянно изменял вашей истинной, и она об этом узнала. У меня два варианта: либо убрать его, либо, пока идёт развод, забрать Полину к нам в усадьбу под предлогом написания вашей биографии. Она же писатель. Так вы сможете сблизиться с ней, не отвлекаясь от городских дел.

— Идея хороша. А почему «недомаг»? — на душе стало немного легче. Я уже прокручивал в голове, какую комнату ей выделить. Хотелось, конечно, сразу поселить её у себя, но

так я лишь отпугну феечку. Да и я ещё не понял, что с ней не так — почему в ней не чувствуется звериной силы.

— Я просматривал замеры магической силы по нему. У него они мизерные, но есть. Использует их в бизнесе. Полина, судя по всему, об этом не знает. Не удивлюсь, если он применял эту силу при обольщении на первых свиданиях.

Раздался очередной хруст. Бэта спокойно оценил масштаб ущерба, нанесённого подлокотнику, подошёл к бару и налил два бокала виски, себе и мне.

— Хорошо, свяжись с её агентом. Объясни условия договора. Ты знаешь, что делать. Будь убедителен. — Я промочил горло горячительной жидкостью. — По документам она росла в интернате. Начни поиски её родителей или любых следов родословной. И узнай все слабые стороны её почти бывшего мужа. Кстати, я не вижу здесь документов о суде. Бракоразводный процесс ещё не начат?

— Нет, и это странно. Недомаг даже не обращался к юристам. Создаётся впечатление, что он не хочет развода, а просто играет с ней.

— Хочет затянуть потуже поводок?

— Именно, шеф. Психологический ход. Она застала его врасплох, поэтому он перешёл в наступление, а не стал оправдываться.

— Хитрый жук.

В этот момент завибрировал телефон — сообщение об активации процесса возле дома моей истинной. Я запустил трансляцию с камер наблюдения через планшет на большой экран как раз в тот момент, когда в кабинет вошли остальные бэты.

И тут произошло нечто. Моя девочка устроила такое, что её энергетику, кажется, почувствовали все присутствующие. Если бы я не был Архиальфой, возможно, дрожал бы вместе со своими бэтами. Она высвободила вокруг столько энергии, причём чистой альфа-энергии, что все мужчины в кабинете невольно подались назад и затряслись.

Вот это загадка. Человечек с альфа-энергией?

И вот, не выдержав, я еду к офису, где находится агентство Полины. Перед отъездом ещё раз проверил её счета и поразился. Как можно оставлять свою женщину практически без гроша? Первым порывом было просто перевести ей деньги, но я вовремя одумался — такой подарок её только

насторожит. Лучше ускорить подписание договора. Да и её агенту не мешало бы понять, с кем она имеет дело.

Кто же знал, что во время разговора с Инной моя малышка подойдёт к окну... будто почувствовала меня. Когда наши взгляды встретились, я потерял связь с реальностью. Все эти истории альф о встрече со своей истинной парой, над которыми я всегда внутренне посмеивался, вдруг обрели смысл. Взрослый волк, теряющий голову из-за женщины — теперь это был я. Лишь 150 лет жизни помогли сохранить внешнее спокойствие.

Я решил купить её агентство. Так, на всякий случай. Инна, конечно, опешила, но предложенные условия были слишком соблазнительными, чтобы отказаться.

Следом пришло сообщение, что этот недобитый Олег назначил Полине встречу для «обсуждения раздела имущества». Адрес мне сразу же предоставили. Очень странно — всё имущество было записано на его мать. Делить им было нечего, кроме прав на её книги и гонорары. Тут я напрягся. Не позволю, чтобы у моей малышки что-то отобрали.

Я приехал в ресторан заранее. Услышав, как её желудок предательски урчит, я едва сдержался. Не стал дожидаться формальностей — распорядился немедленно перечислить

гонорар, чтобы она могла нормально поест. Хотя было желание заказать ей все меню и накормить с ложечки. А когда она заказала стейк с кровью... я закрыл глаза от наслаждения и прикусил губу. Да, это точно она. Моя хищница.

Я открыл глаза и развернулся, чтобы лучше разглядеть её, и она будто почувствовала это, обернувшись. Наши взгляды опять встретились — настоящее залп фейерверка.

— Ох, Логан, здравствуй, дорогой! — слышался сбоку сладкий голос.

Ну нет, только не здесь и не сейчас! Пышные губы впились в мою щёку, а ухоженные ладони с острым маникюром сжали лицо, поворачивая его в сторону. Астра? Что она здесь делает? Прежде чем я успел что-то сказать, она устроилась у меня на коленях, словно мы в баре.

— Милый, мне пришли от тебя такие большие денюжки! У меня что, сегодня день рождения, а я и забыла? И что ты тут делаешь один, без своей свиты? — её милое личико вдруг озарилось догадкой, глаза расширились. — Ты знал, что я буду здесь, и решил сделать сюрприз?

Она завизжала так, что все в ресторане обернулись на нас, захлопала в ладоши и принялась меня душить в объятиях. Я

от неожиданности онемел, глядя лишь на одну вещь — как отреагирует моя истинная.

А она... всего лишь смущённо опустила глаза в тарелку, отрезала аккуратный кусочек стейка и начала есть.

Вот же чёрт...

Глава 6

«Ничего себе, у этого мужика аж две красотки», — промелькнуло у меня в голове, пока я с отчаянием впивалась в стейк. Почему-то я была уверена, что этот пьянящий запах сандала исходит именно от него. И почему-то во мне зашевелилось что-то тёмное и собственническое.

Раньше я никогда не была ревнивой даже к Олегу, если честно. А сейчас... Сейчас мне стало обидно. Мне показалось, я увидела в его глазах мимолётную искру интереса, когда он смотрел на меня.

Я украдкой взглянула на своё отражение в огромном зеркале на стене. Ну да. Из зеркала на меня смотрела растрёпанная, ненакрашенная девушка в простой одежде. Я знала, что симпатична и стройна, но это не мешало мне всегда относиться к своей внешности критически.

Я росла в интернате и не знаю, кто мои родители. После Великих Войн, когда наступило шаткое затишье, сирот всех рас было много. Мы росли все вместе, в одном смешанном интернате. Я всегда была самой миниатюрной, хрупкой, и надо мной постоянно смеялись — будь то оборотни, маги, вам-

пиры или даже ангелы с демонами. Людей, на удивление, было мало — они не участвовали в тех войнах, предпочитая жить обособленно. Поэтому доставалось в основном мне.

Но это закалило мой характер. Позже, в подростковом возрасте, мы, конечно, все подружились, но подколки по поводу того, что я человек, не прекращались никогда. И я в конце концов смирилась. Мне даже начало нравиться быть человеком. Обычной. Простой. Ничем не примечательной.

Я с наслаждением отрезала очередной кусочек стейка, мысленно благодаря благодетеля, перечислившего гонорар. Ах, как же он таял во рту! И пусть напротив сидит бывший муж, а на того самого красавца с запахом сандала уселась рыжая бестия — сейчас мой главный роман был с говядиной средней прожарки.

— Полина, ты меня слушаешь? — резкий голос Олега вернул меня из кулинарного рая в прозу жизни. — Я серьёзно. Если ты думаешь, что можешь просто так уйти, то ошибаешься. Все гонорары за последние два года, полученные в браке, — это общее имущество. И права на твои книги тоже. Я могу оставить тебя без гроша.

Я вздохнула, отложив нож и вилку. Неужели нельзя было подождать, пока я доем?

— Олег, мы живём в одном городе с оборотнями и вампирами, а ты ведёшь себя как карикатурный злодей из дешёвого сериала, — заметила я, глядя на его раздувшиеся от злости ноздри. — Кто тебе вообще такие идеи подкидывает? Твой адвокат или мамочка?

В этот момент мимо нашего столика с подносом проходил официант. Неловко споткнувшись, он едва не уронил его прямо на Олега. Мой бывший отпрянул, с испугом глядя на гигантское блюдо с устрицами, которое опасно накренилось.

— Простите, сэр! — официант, бледный как полотно, вытер лоб. — Не знаю, как это вышло...

Я перевела взгляд на тот самый столик. Красавец с идеальной осанкой безразлично смотрел в окно, а его спутница что-то оживлённо щебетала, но мне показалось, что уголок его губ дрогнул.

Олег, отдышавшись, снова набрал воздуха в лёгкие. — Так вот, о правах. Я уже поговорил с юристом...

Из-за соседнего столика донёсся громкий, игривый смех его спутницы. Она что-то говорила, жестикулируя, и её браслет с подвесками со звоном ударил о хрустальный бокал.

Звон был таким пронзительным, что Олег вздрогнул и на секунду замолчал, морщась.

— Ты вообще понимаешь серьёзность... — начал он снова, но его перебил бармен, вдруг появившийся у нашего стола с бутылкой вина.

— От хозяина заведения, — с лёгким поклоном произнёс он и поставил передо мной бутылку очень дорогого шампанского. — В качестве комплимента для прекрасной леди.

Я подняла глаза и снова поймала взгляд того мужчины. На этот раз он смотрел на меня прямо, и во взгляде читалось что-то вроде... одобрения? Девушка рядом с ним надула губки, явно не понимая, почему внимание её спутника приковано к какой-то девушке в простой одежде.

Олег покраснел от ярости.

—Полина! Я требую ответа! Ты останешься без копейки и без карьеры!

Это было уже слишком.

—Знаешь, что, Олег? — сказала я сладким голосом, вставая и беря в руки поданное шампанское. — Забери себе права. Забери гонорары. Но только будь готов к тому, что моя следующая книга будет о жалком человечке, который пытал-

ся отобразить у жены даже её воображение. И знаешь, как я назову главного героя?

Я сделала паузу, наслаждаясь его багровеющим лицом.

—Олежкой. Гномом-неудачником. Уверена, критики оценят глубину проработки характера.

Развернувшись, я пошла к выходу, сжимая в руке бутылку дорогого шампанского.

Я пулей вылетела из этого пафосного заведения, нарушив все возможные траектории. Нет, определённо не моё это — бархат, позолота и фальшивые улыбки.

При Олеге у нас был достаток, но не роскошь. Он вечно твердил о «чёрном дне», хотя на костюмы для себя и подарки маме денег не жалел. А я, выросшая в интернате, научилась считать каждую копейку ещё до того, как поняла, что такое деньги.

Сначала я почти бежала, подгоняемая адреналином, но через пару кварталов одумалась — дома же ждёт тот самый пушистый комочек! Наверняка сидит там одинокий и растерянный. Запрыгнув в автобус, я с опозданием сообразила: теперь-то у меня есть деньги на такси. Эх, привычка — вторая натура, особенно когда эта привычка — бедность.

Устроившись на сиденье, я снова увидела её — свою чёрную «тень». Чёрт, а я ведь хотела спросить у Олега, не его ли это проделки. Хотя... а что, если я ещё кому-то перешла дорогу? В писательской среде конкуренция, конечно, есть, но обычно всё ограничивается анонимными жалобами и ядовитыми рецензиями. Звёзд с неба я не хватаю — стабильный середнячок, не стоящий таких усилий.

Ладно, разберусь потом. Главное — чёрная машина пока только следует за мной, а не пытается задавить.

Было ещё не поздно, поэтому я решила сначала забежать домой, а уж потом в магазин. Когда я влетела в квартиру, то увидела, как маленький пушистик сладко спит на кровати. Услышав меня, он моментально подскочил и помчался навстречу. С разбегу он запрыгнул мне на руки и принялся вылизывать лицо, вызывая у меня неконтролируемый смех.

— Ну что ты, а? Соскучился? — Я аккуратно спустила его на пол, присела рядом и принялась гладить мордочку, чесать за ушками. Он тут же повалился на пол, забавно растянувшись. — Какой же ты классный! И как такой, как ты, могли оказаться у тех... зашкварников? Ух, какие плохие дяди были с утра, а?

Я наконец внимательно осмотрела его шею, но под густой шерстью не нашла ни ошейника, ни бирок. И тут до меня дошло: несмотря на всю пушистость, этот малыш был удивительно похож на волчонка.

— Надо же, какой необычный! — прошептала я. — А я вот ездила к почти бывшему мужу. Представляешь, он грозитя отобрать у меня права на книги... Гонорары-то уже почти кончились, а вот права... — И тут меня наконец накрыла волна печали. На людях я держалась, была сильной, а сейчас, когда никто не видит, поняла, что сейчас расплачусь.

Я присела у входной двери, прислонившись спиной, и слёзы сами потекли по щекам. Я не жалела себя, мне было обидно. Обидно, что я верила этому человеку, верила в добро и в то, что в нём есть что-то светлое. Я искренне не понимала, почему он так поступает. Ведь до этого у нас было два года, полных, как мне казалось, счастья. Неужели они ничего не значили?

И тут щенок ткнулся носом в меня, запрыгнул на руки и прижал голову к моей груди, прямо к сердцу. Он вздохнул, совсем по-человечески, и шумно выдохнул. И со мной произошло что-то странное. Печаль куда-то улетучилась, сменившись ощущением полного единения. От него исходило такое тепло, что я внезапно поняла: я не одна. И это было

удивительно — даже в браке с Олегом я не чувствовала ничего подобного.

— Ну что, дружок, проголодался? — я смахнула последние слёзы и снова почесала его за ушком. — Давай я сейчас что-нибудь тебе приготовлю.

Я улыбнулась ему, а в ответ в его глазах увидела почти человеческое понимание. Я знала, что это не оборотень, но было ясно — это не просто умная собака, а что-то уникальное.

В этот момент снова завибрировал телефон. В смс сообщалось, что через час за мной заедет машина, чтобы отвезти на место, где я буду писать книгу.

Глава 7

Логан

Ух, и проблем же мне доставила Астра. Как я теперь буду объяснять истинной, что та девушка — для меня больше никто? Если честно, я был так увлечен, наблюдая за Полиной во время обеда, что даже не поел нормально и не поговорил с почти бывшей любовницей. А с моим чутким слухом я слышал каждое их слово. Так и рвался ринуться к тому засранцу Олегу и свернуть ему шею. Вот только боюсь, моя истинная меня не поймет.

Всё, что я успел о ней узнать, говорило об одном: она безумно добрая. Занимается волонтерством, обожает животных. Прямо ангелочек. А я... полукриманалитет, который выгрызал себе путь наверх когтями и зубами. Я участвовал в усмирении стай по всему городу и области после Великих Войн.

Надо было видеть лицо того Олега, когда ей от меня принесли шампанское. Кстати, владельцем ресторана был я. И как я пытался насолить ему, когда он заговорил о гонорарах и книгах моей любимой. Надо же, я уже в мыслях называю

Полину «моей любимой». Чем больше я на нее смотрел и чувствовал ее близость, тем больше превращался внутри в какого-то восторженного щенка.

Полина так быстро сбежала из ресторана, что я не успел даже среагировать. Пришлось в спешке завершать обед с Астрой, ничего не объяснив. Ладно, у меня еще будет время с ней поговорить. Просто так бросать женщин я не привык. Мужчина должен поступать по-совести. Она не заслужила, чтобы ее кинули в ресторане на глазах у всех. Скинул ей лишь: «Астра, нам надо поговорить. Свяжусь с тобой позже», — и кинулся к машине.

В машине на заднем сиденье меня уже ждал бэта. Мы часто ездили вместе. Костя был не просто подчиненным, но и другом, хоть и никогда не забывал о субординации.

— В доме для нее подготовили комнату?

— Да, шеф, рядом с вашей. Уже закупили гардероб на все случаи жизни. Наши волчицы позаботились о косметике и всех этих баночках.

— А вкусняшки? — Почему-то мне казалось, что для моей истинной это важно. Я видел кучу фото, где она перекусывает шоколадками.

— В большом количестве, — коротко и деловито ответил бэта.

—Тогда шлем ей сообщение, что через час мы ее забираем.

После этих слов внутри что-то забилося и затрепетало. Наконец-то она будет у меня дома. И тут я резко спохватился:

—А для ее нового... питомца?

—Мисочки, корм, игрушки — всё куплено.

—Хорошо, — взволнованно выдохнул я вслух.

Костя искоса посмотрел на меня.

—Что? — проворчал я.

—Ничего, шеф. Вы какой-то... необычный. Я вас с такой стороны еще не видел.

—Вот встретишь свою истинную, тогда и поговорим на эту тему!- гаркнул я в ответ, трогая ворот своей рубашки.

Водитель спереди незаметно вжал голову в плечи.

Когда мы подъехали к её дому, у меня внутри всё взорвалось. Дикая, первобытная ярость затопила каждую клетку моего тела. Мне показалось, что из ушей пошёл дым. Возле подъезда стояла наша машина с ребятами, которые должны были её забрать, а рядом стояла проблема. Мы планировали сделать всё аккуратно и незаметно, но этот упырь Олег опередил нас.

И вот она, моя Поляночка, стоит на улице и разговаривает с ним. Мои волки рядом с нашей машиной выглядели растерянными — применить силу к ней они, конечно, не могли. Щенок сидел у её ног и скалился на Олега. Начинаю уважать этого пушистика. Станный он, кстати... Вроде волк, а вроде и нет. Определённо не обычная собака, но и не оборотень.

— Если бы я не знал, что все фамилльяры вымерли, я бы поклялся, что это он, — будто прочитав мои мысли, пробормотал Костя.

И тут случилось недопустимое. Олег дотронулся до моей женщины. Он положил ей руку на спину и нежно погладил.

То, как Полина отстранилась, я уже не видел. Внутри что-то щёлкнуло, и я начал трансформироваться.

— Я его загрызу! — вырвался у меня хриплый рык, и я рванулся к двери.

— Шеф, нельзя! Вы её испугаете! — прохрипел Костя, хватая меня за плечо.

Машина дёрнулась и накренилась от нашей борьбы. Всё вокруг поплыло в красной пелене. Единственной ясной мыс-

лю было добраться до того, кто посмел прикоснуться к тому, что принадлежит мне.

Полина

Мы обернулись на оглушительный грохот. С другой стороны улицы замер огромный внедорожник, похожий на танк. Я нахмурила брови. Я припомнила такой же у того бара, где мы в последний раз отдыхали с Кристей.

И вот этот «танк» вдруг качнулся, колеса с одной стороны оторвались от земли, а затем с тяжелым стуком бухнулись обратно. Интересно, что там внутри творится?..

— Полина, ты меня вообще слушаешь? — снова заныл Олег. Я закатила глаза.

Я вышла, чтобы сесть в машину, присланную за мной, но столкнулась с Олегом. Не знаю, откуда он прознал, что я заключила новый договор и получила гонорар, но явился он не за деньгами, а с предложением отвезти меня к месту работы.

— Олег, в твоих услугах нет необходимости. Видишь, за мной уже приехали.

— Но, Полина... это же оборотни! — он понизил голос до шепота, бросая опасливые взгляды на моих «водителей». —

Разве тебя это не смущает? Я им не доверяю.

Моему новому пушистому другу Олег, кстати, тоже не понравился. Щенок даже пометил колесо его машины. Хорошо, что Олег не заметил — у того бы случился приличный припадок. Но Олег продолжал гнуть свою линию, и это начало меня изрядно выводить.

— ХО-РО-ШО! — вдруг рявкнула я.

Мне показалось, птицы на деревьях замолчали. Затем я неспешно подошла к ребятам из машины и объявила:

— Ребятки, слушайте сюда. Условия доставки немного меняются.

Да, они определенно были оборотнями. И, если честно, они почему-то заметно задрожали. Странно.

Я ткнула пальцем сначала в Олега, потом в них:

— Вот этот джентльмен довезет меня до места. А вы, ребята, поедете впереди и будете нашим GPS. Всё поняли?

Сначала они позеленели, потом побледнели, а затем закивали головами с такой готовностью и скоростью, будто от этого зависела их жизнь. Мигом расселись по своим местам и замерли в ожидании. Олег уже укладывал мои вещи в свой

багажник.

Когда я усаживалась на пассажирское сиденье, запуская туда же щенка, снова раздался тот же оглушительный грохот. Внедорожник снова отчаянно качнулся, колеса взмыли в воздух и с грохотом шлепнулись обратно. Уж не знаю, что там происходило, но я бы не хотела оказаться внутри там в этот момент.

Глава 8

Логан

Мы ехали аккуратно, как похоронная процессия, за этими двумя машинами. Я сжимал кулаки так, что кости трещали. В голове пока еще все было ясно.

— Смотри-ка, как аккуратненько он поворот занимает, — я прошипел, глядя на машину Олега. — Прямо как школьница на первом уроке вождения. Ты видишь это, Костя?

— Шеф, он просто соблюдает правила, — осторожно заметил бета.

— Не правила, а придумывает повод тянуть время! Смотри, как он на нее косится! Я эти взгляды еще в ресторане заметил! — Я ударил кулаком по подлокотнику. Машина снова качнулась, и водитель вздрогнул. — И эти болваны! — я перевел взгляд на наших ребят в машине впереди. — Сидят, как милые котятка, ведут этого идиота прямиком к нашему дому! Я же говорил — незаметно и тихо забрать ее! А они устроили ей почетный эскорт с участием бывшего мужа!

Костя молча смотрел вперед, но я видел, как дергается его щека.

— Предатели. Всего один взгляд моей Полиночки, и они забыли все приказы. Смотрят на нее, как загипнотизированные щенки...

И тут мой гнев вдруг поутих, уступив место совсем другому чувству. Я видел, как она там, в салоне, что-то оживленно и жестко рассказывала, жестикулируя. И как этот пушистый комок на ее коленях скалился на Олега каждый раз, когда тот поворачивал голову.

— Но как она это делает... — невольно вырвалось у меня, и тон сменился с яростного на почти нежный. — Одним предложением поставила всех на место. Ни крика, ни угрозы. Просто... приказала. И все подчинились. Даже этот Олег.

Я замолчал, наблюдая, как она зачем-то потянулась и поправила зеркало заднего вида в машине Олега.

— И этот щенок... — я фыркнул, но уже без злости. — Черт, а он меняется. Чует в нем угрозу. Умный зверь. Настоящий фамильяр для такой хозяйки.

— Шеф, — тихо сказал Костя. — Может, хватит уже ры-

чать? Вы же сами говорите, что она все сделала правильно.

— Она сделала неправильно! — снова закипел я, но уже без прежнего жара, чувствую первые всполохи нестабильности. — Она должна была сидеть в нашей машине! Рядом со мной! А не... А не...

Я не договорил, снова глядя на ее профиль. Она что-то говорила, и по ее лицу скользнула улыбка.

— Ладно, — я сдался, откидываясь на спинку сиденья. — Пусть едет как хочет. Все равно скоро она будет дома. В нашем доме.

Костя перевел дух, а я добавил уже совсем тихо, глядя в окно:

— И пусть только этот Олег попробует дотронуться до нее опять. На этот раз я сделаю из его машины консервную банку.

И тут я почувствовал...

— Костя, я тебя убью. Медленно и болезненно, — прорычал я, понимая, что меня накрывает.

Голова моя была странно легкой, а тело — ватным, но внутри все равно бушевала буря. Я чувствовал, как сквозь пелену пробивается адреналин, заставляя сердце биться с бешеной скоростью.

— Шеф, ради всего святого, успокойтесь, — голос Кости звучал так, будто он пытался умиротворить разъяренного быка на успокоительном. — На вас начала действовать двойная доза успокоительного, которой хватило бы, чтобы усыпить стадо слонов. А вы все равно рычите.

— Ты вколол мне эту дрянь! — я попытался рявкнуть, но получилось скорее хрипло. — Это подло! Не по-мужски, брат.

— По-мужски было бы дать вам разнести половину района и до смерти напугать вашу же истинную? — Костя невозмутимо смотрел на меня. — Вы уже машину чуть не перевернули. Два раза. Я вас еле удержал. Пришлось принимать крайние меры.

Я бессильно ткнул кулаком в дверцу. Она даже не зазвенела. Проклятая вата.

— Он ей сейчас там мозги промывает, а я... я тут как овощ! — Я снова уставился на машину Олега, за которой мы ползли. Каждый мускул в теле кричал, чтобы я вырвался, до-

гнал их и вырвал ту дверцу с корнем.

— Она сама выбрала ехать с ним, — напомнил Костя, и я зарычал уже по-настоящему. Лекарство треснуло под напором злости. — И, если честно, шеф, она справляется лучше нас. Смотрите, она ему сейчас что-то доказывает, а он весь напрягся.

Я присмотрелся. Да, моя Поляночка что-то горячо говорила, размахивая руками, а Олег сидел вытянувшись, как на экзамене. Уголок моего рта сам собой дернулся.

— Конечно, справляется... Она же моя, — пробурчал я, чувствуя, как сквозь ярость пробивается гордость. — Но это не значит, что я должен тут сидеть сложа руки!

Я рванулся к ручке двери. Рука двигалась медленно и странно, будто в густом сиропе. Костя даже не шелохнулся.

— Через десять секунд вы уснете, шеф. Лучше понаблюдайте за щенком, — и Костя вытянул шею для лучшего вида. — Интересно, что он там жует на заднем сиденье у недомага?

Я замер и впился взглядом. Этот маленький бесстыдник... Он методично грыз ремень безопасности на пассажирском сиденье. Мое сердце наполнилось умилением.

— Хороший мальчик... Грызи, грызи его машину, — прошептал я, чувствуя, как веки становятся тяжелыми. — Костя...

— Да, шеф?

— Как только я проснусь... первым делом... я тебе... люлей... наваляю...

Слова уплывали вместе с сознанием. Последнее, что я видел, — это затылок Полины и решительное движение ее руки, и подумал, что даже под действием двойной дозы успокоительного моя истинная — самое прекрасное и раздражающее существо на свете.

Сознание вернулось ко мне резко, как удар хлыста. Одно мгновение — ничего, и вот я уже сидел прямо, все чувства заострены до предела. Первым делом — прислушался. Где я? Машина. Стоит. Запах... хвои. Глушь. Наши владения.

И тишина... Нет, не тишина. Свист двигателя, выходящего на пределе возможностей. Я рванул головой к окну как раз в тот момент, когда по дороге от нашего дома, снося щебень с обочины, неслась машина Олега. Она промчалась мимо, и я успел заметить бледное, перекошенное гримасой ужаса лицо

за рулем.

Что, черт возьми, произошло?

Я распахнул дверь и вывалился наружу, ноги еще ватные от дряни, которую вколол Костя. И тут я увидел его. Мой бета стоял в паре метров, прислонившись к сосне, и... да он просто трясся от беззвучного смеха! Плечи ходили ходуном, а в глазах стояли слезы.

— Костя! — прорычал я, делая шаг к нему и едва не падая. — Это что за цирк?! Объясняй, сейчас же! Почему этот молокосос удирает отсюда, будто за ним гонятся демоны? И почему ты... ржешь?

Это его окончательно доконало. Костя издал какой-то клокочущий звук и, сползая по стволу сосны на землю, расхохотался в полный голос.

— Шеф... Ох, шеф... — он всхлипывал, пытаясь говорить. — Вы... Вы проспали самое лучшее!

Я замер, чувствуя, что ничего не понимаю. Гнев сменился на растерянность.

— Ваша... Ваша истинная... — Костя вытер глаза. — Она

его избила. Прямо здесь. На нашем крыльце.

Мозг отказывался это обрабатывать. Моя Полиночка? Та самая, что похожа на ангелочка? Избила... Олега?

— Что? — это было все, что я смог выдать.

— А этот... этот пушистый комок... — Костя снова закатился, тыча пальцем в сторону удаляющегося облака пыли. — Он... он накакал ему на капот! Прямо во время разборки! Смакуя весь процесс! Смотрел ему в глаза и... делал это!

Я молча отступил на шаг и прислонился к машине, чтобы не упасть. Картина, нарисованная Костей, с ошеломительной ясностью встала у меня перед глазами. Полина, дающая взбучку своему заносчивому бывшему. И этот маленький мстительный хаос, творящий акт вандализма с хищным достоинством.

Весь мой гнев, вся ярость куда-то испарились, оставив после себя лишь абсолютную, оглушающую пустоту, замешанную на диком, животном восхищении.

— Она его... избила? — тупо переспросил я.

— Как последнего подонка! — подтвердил Костя, все еще

даваясь смехом. — Сказала, что он испортил ей всю драматичность момента прибытия своим нытьем. Вышла из машины, развернулась... и понеслось! А мы все стояли и смотрели... как на божество, как она его дубасит. И совсем не ладошками, а кулаком фигачила.

И Костя даже показал, как она это делала

Я закрыл глаза, пытаясь представить это. И не смог. Потом открыл и медленно выдохнул:

— Я... я проспал это.

— Да, шеф, — Костя наконец перевел дух, его смех стих до довольного хихиканья. — Вы проспали момент, когда ваша хрупкая, добрая истинная показала клыки. И знаете что? — Он посмотрел на меня с новым уважением. — Мне кажется, с ней вам будет куда страшнее и тяжелее, чем с любым вражеским кланом.

Я мог только молча кивнуть, глядя на пустое место на дороге, где только что был Олег. Внутри все перевернулось. Это была не ярость. Это был... священный трепет.

И одна единственная, кристально ясная мысль: Святые волки, я обожаю эту женщину.

Глава 9

Не знаю, как так вышло. Всю дорогу я пыталась втолковать Олегу, что нам нужно побыстрее развестись, что дальше так продолжаться не может. Казалось, я привела все мыслимые доводы: права на книги остаются мне, ему отходит вся недвижимость, которую мы брали в браке. Даже та, что записана на его маму, — ведь в нее вложены и мои гонорары! Черт возьми, даже машина, в которой мы ехали, была куплена на мои деньги!

Но он вел себя очень странно: начал ходить вокруг да около, оправдываться и ныть, как надоедливая муха, о том, как он был неправ. В этот момент мой щенок прыгнул на заднее сиденье и принялся с остервенением грызть его ремень безопасности. К счастью, Олег этого не заметил. Видимо почти бывший дико бесил не только меня.

А чуть раньше я снова обратила внимание в зеркало заднего вида на ту самую машину-танк, которая недавно плясала на колесах у моего подъезда. Я даже специально поправила зеркало, чтобы лучше ее видеть.

Но окончательно меня выбесило, когда мы въехали на тер-

риторию этого прекрасного дома, а Олег... Олег не замолчал.

Мы плавно заехали на охраняемую территорию. Затяжной спор с Олегом полностью поглотил мое внимание, и я лишь краем глаза заметила, как нас окружил величественный хвойный лес.

Впереди возник огромный деревянный дом с каменными вставками. Панорамные окна, казалось, преломляли свет как-то неестественно — стёкла были матово-тёмными, наверняка пуленепробиваемыми. По территории были разбросаны разные постройки: жилые домики поменьше, хозяйственные блоки и даже...теплицы? Да, это были они, а рядом с ними аккуратно расположились грядочки.

Но полюбоваться этой гармонией Олег мне не дал. Он продолжал своё. Как же странно: ещё совсем недавно я любила каждое его слово, а теперь этот человек раздражал меня до зубного скрежета.

И вот прозвучала та самая сакральная фраза, которая сутки назад могла бы вызвать во мне смятение:

—Всё-таки я не хочу разводиться.

Я стиснула зубы, чувствуя, как меня захлестывает дикая, первобытная ярость.

—Выгружай мои вещи и оставь меня в покое, Одеженька. Поговорим потом.

Я поняла, что если сейчас же не прекращу этот разговор, не выйду из машины и не уйду подальше — случится нечто необратимое.

Нас уже ждали снаружи парни из первой машины. Я осознавала, что злость, густым туманом застилавшая глаза, мешает мне оценить всё вокруг. Все литературные обороты, все приемы, которыми я обычно описывала мир, просто испарились. Осталась лишь животная ярость, заставляющая меня бежать куда подальше, например, вглубь этого леса.

Терпение лопнуло. Оно не треснуло и не дало течь, оно взорвалось, как перегретый паровой котёл. Я резко распахнула дверь и вывалилась из машины, чтобы не задохнуться от его слов и собственной ярости.

— Хватит! — мой голос прозвучал не как крик, а как низкое, рычащее предупреждение. Воздух вокруг задрожал. — Я сказала всё. Каждое слово. Ты не слушал их годами, ты не услышишь и сейчас. Просто СДЕЛАЙ, что тебе сказали!

Олег вышел следом, его лицо исказила обиженная гримаса.

— Но, Поля, я же люблю...

Он не успел договорить. С рычащим воплем, больше подходящим раненой рыси, чем щенку, мой пушистый комок выпрыгнул из салона и вцепился Олегу в штанину, яростно трепая дорожную ткань.

— А-а-а! Сволочь! — завизжал Олег, пытаясь отшвырнуть его.

Что-то во мне щёлкнуло. Белое, горячее, абсолютное. Я не думала. Я действовала. Мой кулачок, привыкший к клавиатуре, а не к дракам, сжался. Корпус развернулся точно, будто я делала это всю жизнь. И я ударила. Коротко, резко, с отдачей, прошедшей до самого затылка. А потом еще раз и еще.

Хруст костяшек о его челюсть звучали на удивление громко.

Олег, с глухим стоном, отлетел к машине, зажимая нос, из которого уже текла кровь. В этот момент щенок, будто получив команду, запрыгнул на капот, присел с видом глубочайшего презрения и аккуратненько, почти демонстративно, накакал на лакоблестящую поверхность.

Воцарилась мёртвая тишина. Ни пения птиц, ни шелесты листьев. Только тяжёлое дыхание Олега и моё. Я стояла, сжимая больную руку, и смотрела на него, не чувствуя ничего, кроме ледяного удовлетворения.

Потом тишину разорвали суета и аханье.

— Господи! Полина Сергеевна! Ваша рука!

— Воды! Или коньяка! Ей плохо!

— Проводите её в дом, в её комнату, быстро!

Ко мне бросились двое из встречавших нас оборотней. Они не тронули меня, а лишь образовали вокруг почтительный коридор, смотря на меня с откровенным, животным ужасом и восхищением.

— Шеф... то есть, госпожа Сергеевна... пожалуйста, за нами. Вам нужно отдохнуть. Мы вам... мы вам вкусняшек принесём! Шоколада! — залепетал один из них, бледнея.

Я молча кивнула, в последний раз бросив взгляд на Олега. Он, униженный, испуганный, с окровавленным лицом и испорченной машиной, просто плюхнулся за руль, завёл двигатель и с визгом шин рванул с территории, даже не посмеяв считистить с капота «следы» нашего с щенком торжества.

Мой маленький мститель быстро и гордо спрыгнул на землю и, потряхивая лапкой, пошёл рядом со мной, как верный оруженосец. А я, вся дрожа от отступившего адреналина, позволила себя вести, понимая, что с этого момента мои отношения с Олегом испорчены окончательно.

Меня проводили через просторное фойе на второй этаж. Вообще, здание напоминало постройки из той самой исчезнувшей страны — как её... Канада, кажется? Читала о таких в книгах. Массивные брёвна, уютная мощь — кланы оборотней обожали такой стиль. И у меня зашевелилось смутное подозрение... Неужели героем моей следующей книги станет кто-то из главарей здешнего клана? Возможно, один из Бет.

Я припомнила, что главным арх-альфой города и области был некто Логан. Эх, а фамилию-то я подзабыла! Если верить слухам, ему должно было быть далеко за полтора века. Старикашка, в общем. Хотя волки и живут долго, проводить время в обществе столь почтенного возраста мне, честно говоря, не улыбалось. Я ведь не профессиональный биограф, в конце концов.

Меня ввели в невероятно просторную спальню с панорамными окнами и роскошными портьерами. В центре одной из стен возвышалась огромная двуспальная кровать, утопающая в десятках подушек в жаккардовых наволочках — ну

точно оборотнический шик. Напротив, в стене, прятался камин, отделанный массивным камнем, а перед ним стояли два невероятно уютных кресла и мягкий ковёр. Я сразу отметила панорамную дверь на балкон. Стены украшали изящные пейзажи — всё как настоящие волки любят. И, разумеется, стены были сложены из брёвен.

Моё внимание привлекли две двери. Первая привела меня в санузел. А вот вторая... Вторая повергла в лёгкий шок. Это была гардеробная.

— Я не заняла чью-то комнату? — обернулась я к сопровождавшим меня оборотням. Вопрос был закономерен: внутри висело множество красивой одежды, стояла рядами обувь, а в ванной и вовсе выстроились целые полки с баночками и скляночками.

— Никак нет, Полина Сергеевна, — почти хором ответили они. — Эта комната предназначена только для вас. И вся одежда куплена специально для вас.

В комнату снова зашел один из оборотней, неся целую тарелку, ломящуюся от вкусняшек: пряники, шоколад, печенье, конфеты. А следом — чайник с чашкой. Я принялась — пахло обычным, самым простым чаем. Я поблагодарила, и поднос поставили на тумбочку рядом с кроватью. Не спра-

шивая больше ни о чем, они вышли, оставив меня наедине с этим пиршеством.

Я съела пару долек шоколада, запила их глотком душистого чая, по которому безумно соскучилась, и с наслаждением откинулась спиной на кровать. Быстренько скинула балетки и наконец-то расслабилась, закрыв глаза. Целый день мечтала об этой минуте. Кстати, где же мой щеночек? Надо будет придумать ему имя. Я снова открыла глаза, скользнула взглядом по комнате — пушистика нигде не было. Обязательно нужно его найти позже.

Вся эта ситуация была очень странной. Интересно, когда же ко мне пожалует тот самый герой будущей книги?

Я снова закрыла глаза, и тут почувствовала нечто странное — легкую вибрацию, которая быстро перешла в настойчивый гул. Мне начало казаться, что я слышу ВСЁ, что происходит в доме и за его пределами. Жужжание мухи за стеклом. Отдаленный крик птицы. Шелест листьев. Даже кто-то шоркал тапками где-то на кухне.

А потом... шепот. Два голоса. Очень низкий, басовитый, и другой — обычный мужской. И они явно обсуждали меня.

— Я не могу больше ждать. Хочу, чтобы она переехала в

мою комнату.

— Организуем это немного попозже...

— Почему не сейчас? — прозвучал настоящий рык, от которого по моей коже побежали мурашки.

— Она может заподозрить неладное. Мы не можем действовать нахрапом. Мы должны её подготовить.

— Она уже готова...

От услышанного адреналин ударил в голову. Я растерялась, и странный слух тут же исчез, будто его и не было. Что это было?! Неужели меня... похитили? Значит, я права — меня хотят продать! Оборотни и раньше не славились кристальной репутацией. Кто знает, правда ли они ушли в легальный бизнес? О боже, я стала товаром!

Я знала точно: надо бежать. Под покровом ночи я сбегу отсюда. Главное — успеть, пока не стало слишком поздно.

Глава 10

Я сидела на кровати, обдумывая план побега, и внимательно изучала местность из панорамных окон. Посты охраны были расставлены в лесу с умом — с первого взгляда их не разглядеть, но я каким-то шестым чувством ощущала их присутствие. А еще я заметила что-то вроде домика для охраны на периметре. Вздохнув, я попыталась взять себя в руки.

«Успокойся, Поля, — прошептала я сама себе. — Может, ты зря нагнетаешь? Может, это просто стресс?» Слишком много всего случилось за последние сутки: недосып, ссора, переезд... Голова могла пойти кругом у кого угодно.

И тут дверь бесшумно открылась. На пороге стояла... богиня. Девушка под метр восемьдесят, с широченными плечами, пышным бюстом и бедрами, которыми она плавно покачивала, проплывая по комнате. На ней были изящные каблуки и потрясающий красный комбинезон в классическом стиле. Её тёмно-каштановые распущенные волосы отливали точно так же, как у того красавца-оборотня у клуба.

Я молча разглядывала её, а она, устроившись рядом на

кровати, улыбалась загадочной улыбкой, не произнося ни слова. И тут до меня дошло: она поразительно похожа на того альфу.

— Ладно, не могу больше молчать! — наконец воскликнула она. — Я Александра. Но можешь звать меня Саша. Я не выдержала и решила без разрешения брата заглянуть к тебе познакомиться. — Она одарила меня своим блестящим оскалом. — Я так рада, что ты теперь будешь жить с нами!

— Извините, а вы... сестра героя моей будущей книги? — смущённо спросила я, слегка отодвигаясь. Я не привыкла, чтобы ко мне так близко подсаживались оборотни, способные перекусить меня одним движением челюсти.

— Книги? — удивлённо подняла бровь красотка.

В этот момент в комнату влетел ещё один оборотень — высокий, статный, со шрамом на брови и запыхавшийся.

— Саша, что ты здесь делаешь?.. То есть, Александра, вы уже познакомились с нашей писательницей, которую мы пригласили для создания биографии Логана? — Он так вперился в Александру взглядом, что я невольно сглотнула.

Волчица скривила своё прекрасное лицо:

— Костя, это что за новую авантюру вы с моим братом затеяли? Ему скоро 151 год, а он всё не может признаться...

— Саша! — не дав договорить, Константин рухнул перед нами на одно колено. — Выходи за меня!

У нас обеих от неожиданности отвисли челюсти.

— Бета, ты не охренел?! — прорычала Александра, заливаясь густым румянцем, как спелый помидор.

— Нет так нет! Пойдёмте, Александра, прогуляемся немножко! — вскочил с колена Костя, нервно потирая затылок. Он резко развернулся ко мне: — А вы, Полина Сергеевна, можете пока переодеться в какое-нибудь красивое платье. К ужину, в главном зале, всех познакомим.

— В смысле «нет»? — вскипела Александра, поднимаясь во весь свой далеко не миниатюрный рост. — А может, я согласна?

Челюсть у беты отвисла так, что, казалось, вот-вот стукнется об пол. А я просто сидела на кровати, пытаюсь осмыслить, куда я, в конце концов, попала и что здесь вообще происходит.

Саша решительно подошла к Косте, схватила его за руку и заявила своим звенящим медью голосом:

— Ну что, планировали одну свадьбу, а сыграем другую? — Затем она обернулась ко мне и добавила с подмигиванием: — Давай, сестрёнка, переодевайся! Будь краше — брату это нравится!

И с этими словами она легко, будто перышко, потащила своего оглушённого спутника в коридор. Мне почудилось, или из-за двери донёсся тихий, потерянный скулёж этого Константина?

Но тут меня отвлёк вбежавший в приоткрытую дверь мой пушистый щенок. Он деловито таякнул, пробежался по комнате, обнюхивая углы, будто проверяя, не нарушил ли кто границ, а затем запрыгнул ко мне на колени.

— Ох, где же ты пропадал, мой грозный волк? Осваивал территорию? — принялась я его чесать за ушком. — А как ты классно обесчестил машину того дурачка Олега! Молодец! А я тут крышей еду от местных.

Пушистик блаженно зажмурился и, кажется, даже задремал от гордости под своей шерсткой.

— Ну, ладно, — вздохнула я. — Давай-ка выберем мне платье, ты поможешь, хорошо?

Щенок ответил коротким таявком, будто говоря: «Конечно, я в этом спец!»

Я прошла в гардеробную, которая оказалась на удивление огромной. «Интересно, кто же тут жил до меня?» — мелькнула мысль. Я провела рукой по рядам платьев, ощущая под пальцами шикарные ткани. Из любопытства глянула на бирки... и тут же зажмурилась от изумления. Одно было ясно: на этот гардероб кто-то не поскупился.

Платья висели отдельно. Не знаю, кто их подбирал, но большинство из них были очень откровенными, будто женщина, которая должна их носить, обязана была демонстрировать статус мужчины рядом с ней. Выходить в таком куда-то одной было бы... опрометчиво.

После недолгих поисков я выбрала самое закрытое из всех. Единственным его «грехом» была глубокий вырез по спине. Я обыскала все ящики в поисках бюстгальтера с прозрачной спинкой или хотя бы боди, но ничего подходящего не нашла. Зато спереди платье было образцом целомудрия — длина до колен, плотно облегающий черный фасон без лишних деталей.

На удивление, вся обувь оказалась моего размера. Я подобрала к платью элегантные черные туфли на невысоком каблучке.

Примерив наряд, я скептически разглядела себя в зеркале. Щеночек таякнул в знак одобрения. Но даже в этом «скромном» варианте я выглядела... вызывающе. Меня смущало, как выделялось нижнее белье. Бюстгальтер пришлось снять — к счастью, грудь позволяла обойтись без него. «Надеюсь, в помещении не холодно, иначе это будет смотреться слишком вульгарно», — с тревогой подумала я. Милые хлопковые трусики пришлось заменить на стринги, иначе под обтягивающей тканью была бы видна каждая складочка.

Я надела туфли, взбила волосы сухим шампунем и решила не убирать их. Длинные пряди хоть немного прикроют спину. Я повернулась к зеркалу спиной и вздохнула. Все равно выглядело двусмысленно.

«Что ж, — горько усмехнулась я про себя. — Если уж меня и правда собираются «продать», то, я их ничем не удивлю».

В дверь постучали, и на пороге возник тот самый бета, Костя. Мой новый пушистый телохранитель издал тихое преду-

преждающее ворчание, но смолк, получив успокаивающий взгляд беты.

— Полина Сергеевна, ужин подан. Если вы готовы, я провожу вас в зал, — его тон был безупречно вежливым, но в глазах плескалось какое-то странное оживление.

— Спасибо, я готова, — кивнула я, чувствуя, как нервный комок подкатывает к горлу. Побег пока откладывался, придётся играть по их правилам. Каким бы странным ни был этот матч.

Костя оценивающе взглянул на меня, и на его скулах проступил лёгкий румянец.

— Вы выглядите... невероятно, — произнёс он, и его голос на мгновение сорвался на хрипоту. — Чёрный — ваш цвет.

Мы вышли в коридор, и он, соблюдая дистанцию, двинулся за мной. Я сразу почувствовала на себе его пристальный взгляд, будто он изучал не просто мою фигуру, а некую сложную головоломку. Внезапно позади раздался странный, заглушённый звук — нечто среднее между вздохом и сдавленным стоном. Я оглянулась. Костя стоял, уставившись в одну точку — прямо на мою обнажённую спину. Его лицо выражало такое неподдельное, почти комическое ужас, будто он только что увидел привидение в короне из стрингов.

— Всё в порядке? — спросила я, чувствуя, как сама краснею.

— Абсолютно! — выпалил он, резко отводя взгляд и делая вид, что невероятно заинтересован узором на стене. — Просто... отличная вентиляция в этом платье. Превосходная. Пойдёмте.

Он засеменял впереди, будто спасаясь бегством, и я последовала за ним, с трудом сдерживая улыбку. Похоже, мой наряд произвёл эффект, которого я никак не ожидала.

Он распахнул массивную дверь из дерева, и я замерла на пороге. Зал для ужина был великолепен — тот самый «канадский» стиль во всей своей мощи: массивные балки под потолком, стены из тёплого дерева и огромный камин, в котором уже весело потрескивали поленья, наполняя комнату ароматом хвои и теплом.

И тут мой взгляд упал на фигуру у камина. Это был он. Тот красавец-альфа. Он стоял, спиной к огню, в его руке небрежно покачивался бокал с янтарной жидкостью. Взгляд его, тяжёлый и недовольный, был прикован к Александре, сидевшей в кресле неподалёку. По их позам, по напряжённым плечам Саши, было ясно — они только что закончили

спор.

Я сделала шаг вперёд и, стараясь звучать как можно более деловито, повернулась к Косте, а спиной к мужчине и Саше: — Скажите, а где же герой книги, с которым мне предстоит работать?

Невольно в отражении зеркала я увидела, как в этот момент альфа медленно, будто против воли, перевёл на меня взгляд. Его глаза скользнули по платью... и остановились на моей спине. И тут его явно накрыло. Я повернула голову в его сторону.

Это был не просто взгляд. Это был удар током, молния, попавшая точно в цель. Бокал выскользнул из его пальцев и разбился о каменный пол с хрустальным звоном, разбрызгивая виски. Он даже не дрогнул. Он просто стоял, вцепившись в воздух пустой ладонью, а в его глазах бушевал целый шторм — шок, ярость, потрясение и что-то ещё, тёмное, первобытное и жадное, от чего у меня по спине пробежал ледяной озноб. Весь воздух в зале вдруг стал густым и тяжёлым, будто перед грозой.

Тишину в зале, звенящую после падения бокала, разрезал голос Александры. Она встала, и её поза напоминала охотничью стойку.

— Ну, Логан? — её голос прозвучал вызывающе мягко. — Думаешь, теперь можешь просто стоять и пялиться? Она имеет право знать. Скажи ей. Скажи всё.

Я перевела взгляд с неё на незнакомца у камина, чувствуя, как нарастает паника. Кто этот человек? И что он должен мне сказать? Я до сих пор не знала, что Логан — это вот этот... этот громадный оборотень, от взгляда которого по коже бегут мурашки.

А он, кажется, и не слышал слов сестры. Его взгляд по-прежнему был прикован ко мне. Он был облачён в идеально сидящий костюм: чёрные брюки, облегающие мощные бёдра и свободно ниспадающие к щиколоткам, дорогие кожаные туфли. Черная рубашка была расстёгнута на три пуговицы, открывая сильную шею и часть груди с татуировками, узоры которых угадывались и на его руках. От него пахло древесинной, сандалом и кедром — тёплый, мужской и безумно знакомый аромат. Я заметила на его пальце печатку, похожую на старую реликвию, но у меня не было времени её разглядывать.

Он просто смотрел. Смотрел так, будто видел меня впервые и в сотый раз одновременно. Его глаза пожирали меня, заливая щёки горячим стыдом. В них читался не просто ин-

терес, а что-то глубинное, животное, от чего перехватывало дыхание.

— Логан! — уже почти взывала Александра, топнув каблуком.

Одним движением головы он оборвал её. Рык, который вырвался из его груди, был тихим, но таким низким и властным, что по телу пробежала дрожь. Это был не просто звук. Это был приказ, облечённый в вибрацию. И Александра, скрипнув зубами, тут же послушно замолкла, скрестив руки на груди.

В наступившей тишине мой голос прозвучал хрипло и глухо, будто мне пришлось проталкивать слова сквозь камень:

—О чём... — я сглотнул, — я должна знать?

Я обращалась к нему. И в его глазах читалась такая борьба, такое смятение, что моё собственное сердце заколотилось как при беге.

Александра не выдержала. Она выдохнула слова, которые, похоже, давно рвались наружу, и в голосе её звенел торжествующий смех:

—О том, что ты — его истинная пара! Поздравляю, По-

лина! Встречай своего архиальфу!

Воздух выстрелил у меня из лёгких. Комната поплыла. Истинная... пара? Этот... этот Логан? Тот самый старикашка, которому 150 лет? Я уставилась на него, на его молодое, мощное тело и пылающий взгляд, и единственной мыслью в голове был безумный, истеричный вопрос: «Какой, нафиг, старикашка?!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.